

Печи северной столицы

В начале XVIII века столица российского государства переносится в Санкт-Петербург, строительство которого начинается в это же время «с нуля». В городе всё было новым, в том числе печи. Как бы их тогда ни называли: печами «на шведский манир» или «печами гамбургскими», речь шла о фаянсовых печах с сине-белым расписным декором (сине-белые печи). Они к этому времени распространились из Северной Германии по всему прибалтийскому региону. Собственного производства таких печей в первые годы не было. Это понятно. Город только отстраивался. Не хватало даже обычного кирпича, поэтому и кирпичные печи считались роскошью.

При всей дороговизне кафельных расписных печей спрос на них рос. Удовлетворить его своими силами не могли. Мастерских не хватало, и они не были готовы к выпуску нового ассортимента. Возрождённая мастерская в Новом Иерусалиме одна тоже не могла обеспечить растущую потребность в новых печах. Дефицит покрывали за счёт импорта. В 1713-м году Пётр I отправляет в Голландию русскому посланнику Куракину¹ указание прислать срочным порядком мастера-плиточника с подмастерьем и мастера печных дел. В ответ Куракин сообщает, что мастера выслать не может, поскольку тот *«великой цены просит»*².

Несколько слов об этой примечательной переписке. Она вызывает ряд вопросов. Например, почему вдруг Пётр I ищет мастера печных дел в Голландии? В этой стране каминных традиций отопительных печей много не строили, поэтому специалистов по печному делу было мало. Непонятно также, почему Куракин не смог ангажировать мастера-плиточника. В этот период керамические производства в Голландии переживают период застоя. Дела обстояли несколько лучше, чем во второй половине XVII века, но на полную мощность мастерские в стране выйдут только к сороковым годам XVIII века. Гончары нуждались в заказах и охотно соглашались на любую работу. Закрадывается мысль, что в переписке между царём и послом на самом деле речь шла о чём-то другом, а печи и печники играли в ней роль «славянского шкафа», и мы имеем дело с зашифрованным посланием, хотя странному запросу царя могут быть и другие объяснения. Подобные запросы делались царём и в дальнейшем. В других своих письмах к тому же Куракину, он просит, например, прислать в Петербург (опять из Голландии!) *«самых лучших ценных изразцов печей на семь или на восемь»*³. Голландцы славились карлажной плиткой⁴, а печной керамики почти не выпускали. Кафель завозили при необходимости из Германии. Часто просто бисквиты, которые на месте глазуровали и расписывали. В Голландии в то время можно было найти самые лучшие изразцы, но не печные.

Если упомянутая переписка не дипломатическая тайнопись, и царь действительно пишет о печах, то она свидетельствует о том, что в России (во всяком случае в Петербурге) печную керамику тогда не производили, или производили в недостаточных количествах, или производили совсем не ту, что хотел Пётр, очевидно, не знавший, где такую можно было за границей достать.

В более поздних архивных документах Голландия уже не фигурирует в качестве поставщика печной керамики и мастеров по печной части. В них уже речь идёт о Гамбурге, Любеке, Данциге и других ганзейских городах, известных своими кафельными мастерскими, и поэтому никаких вопросов не возникает.

Растущий спрос на новые печи стимулировал развитие собственного производства. На ряде кирпичных и черепичных заводов города в дополнение к основной продукции стали выпускать кафель. По-

¹ Куракин Борис Иванович (1676-1727) — сподвижник Петра I, первый постоянный посол России за рубежом

² Письма и бумаги Петра Великого.

³ Там же.

⁴ Карлажные изразцы (также карлаж, карлажные плитки) – разновидность архитектурной керамики; представляют собой плоские тонкие безрумовые керамические плитки, которые используются для облицовки стен и полов внутри помещений.

началу эпизодически, но по мере роста спроса печная керамика становится одним из основных видов продукции, и уже к концу века её выпуск существенно увеличивается. Пример тому рекламное объявление конторы Невского кирпичного и черепичного заводов, опубликованное в 1792-м году и извещающее о том, что на этих заводах можно купить фаянсовые печи как готовые, так и под заказ по весьма умеренным ценам¹. Последнее говорит о том, что к концу столетия кафельная печь начинает входить в быт не только привилегированных слоёв общества.

В специальной литературе мало информации о фабричном изготовлении кафеля в Петербурге в XVIII веке. Известные керамические предприятия города, казённые фаянсовый и фарфоровый заводы, печной керамики не делали. О тех же, что ею занимались, сведения скудные вроде приведённого выше объявления или мимолётных упоминаний о подобных производствах в воспоминаниях современников. Так, например, читаем в «Описании Петербурга» Богданова² о том, что в городе находился *«завод, где образцы печные писанные и всякие урны или горшки муравленные для садов и цветников и прочую муравленную посуду делают»*.

Как пишет Георги³, в конце XVIII в. гончарный цех Петербурга⁴ насчитывал 56 мастеров, 66 подмастерьев и 17 учеников. Из них только некоторые специализировались на кафлях для комнатных печей. Несколько мастеров не могли обеспечить выпуск большого количества печей. А оно в это время должно было быть существенным, поскольку не только уже закрывало потребности внутреннего рынка, но и обеспечивало продажу печей в другие места. Косвенное свидетельство тому ввоз русских печей в Эстляндию, Лифляндию и Курляндию⁵. Сомнительно, что это могли быть печи из провинциальных русских мастерских. Стиль их продукции не совсем отвечал требованиям печной моды в этих землях. Вероятно, в Петербурге основное производство кафеля было сосредоточено в маленьких мастерских, большинство которых даже не состояло в гончарном цехе. И ещё одна особенность печного дела в Петербурге - печники сами там кафель не производили⁶. Это означает, что в городе профессия печника отделилась от профессии гончара.

История сохранила несколько имён петербургских гончаров-кафельников XVIII века. Двух упоминает Столпянский⁷. Во-первых, некого Карла Штумпфа, художника-керамиста, обосновавшегося в Петербурге в середине 50-х годов и занявшегося изготовлением позолоченных печных изразцов. Мастер якобы имел большой успех, и *«во многих петербургских домах появились печи с золотыми изразцами»*⁸. Примерно в это же время в городе начинает работать гончар Ефим Данилов. Он, рекламируя свои кафели, заявлял, что они выдерживали в два раза более высокие температуры, чем обычные, что его глазурь отличалась особой белизной, никогда не трескалась и не темнела. И ещё одно рекламное объявление, сделанное в 1788-м году: *«Желающие покупать разного сорту штучные, белые и красные, под живописью Гамбургские изразцы, могут их большим количеством получить у гончарного цеху мастера Егора Иванова, живущего в Ямской, на заводе в Боровой улице, на загородном дворе у купца Жадимеровского»*⁹. Сведения, приведённые Столпянским, свидетельствуют о том, что к концу века в городе уже наладили производство как кафельных печей «экономкласса» (фаянсовые печи кирпичного и черепичного завода по умеренным ценам), так и элитных печей - «с золотыми изразцами» Штумпфа.

¹ Столпянский П.

² Богданов Андрей Иванович (1692-1766) — книговед, автор первого подробного описания Санкт-Петербурга.

³ Георги Иоганн Готтлиб (Johann Gottlieb Georgi, 1729-1802) – немецкий учёный, путешественник, автор одного из первых в Европе описаний Санкт-Петербурга. Оно впервые опубликовано в 1790 г.

⁴ Был создан в 1722 г.

⁵ Эстляндия - историческое название северной части Эстонии. Лифляндия - историческое название прибалтийской территории (у берегов Рижского залива), образованной в 1721 г. на месте бывшей Шведской Ливонии. В настоящее время разделена между Латвией и Эстонией. Курляндия и Семигалия — герцогство, существовавшее в западной части современной Латвии с 1561 по 1795 г. В 1795 г. оно было присоединено к Российской империи.

⁶ Георги И.

⁷ Столпянский Петр Николаевич (1872-1938) — журналист, историк и краевед.

⁸ Столпянский П.

⁹ Иванов А. (2)